

Просто сегодня не ее день. Казалось, все идет наперекосяк. Все, чего Эрика хотела добиться в этой поездке, - это ежеквартальное появление перед Советом чародеек. Сдать отчет и как можно скорее вернуться домой. Такая задача, казалось бы, должна быть относительно простой, особенно для женщины ее силы.

Любой, кто так думал, очевидно, никогда раньше не был в ее положении и заслуживал пощечины. Если и было что-то, чему она научилась за несколько сотен лет своей жизни, так это то, что люди были группой индивидуумов, жаждущих власти. Те, у кого была власть, часто выставляли ее напоказ, а те, у кого ее не было, завидовали тем, у кого она была. Ревность вскоре превратилась в жадность, одну из самых отвратительных человеческих эмоций, и эта жадность заставляла людей совершать даже самые отвратительные поступки, если это означало обретение власти, которую они так желали.

Эрика могла только предположить, что это и было причиной ее нынешнего затруднительного положения. Иначе, зачем кучке глупцов нападать на нее?

Обычно она не сталкивалась с такими жадными дураками, но люди, с которыми она сражалась, явно были готовы сразиться с колдуньей. То, что ее рыцарь был прикован к постели, не помогало, а это означало, что у нее не было никого, кто мог бы защитить ее, когда она пела арию, что, следовательно, означало, что арии, которые она могла петь, были ограничены двумя, максимум тремя стихами. Слишком слабые, чтобы быть полезными.

«Можно подумать, этот человек будет более внимателен к моим потребностям».

Несколько ближайших взрывов заставили Эрику думать о чем-то другом, кроме собственных жалоб. Она быстро попятилась назад, избегая вспышек огня, которые поднимались из земли, как гейзеры. Гигантские колонны взрывов, поднимаясь в небо в огненном пожаре. Все это время она проклинала свое положение.

Все шло хорошо с самого начала этой катастрофы, или, во всяком случае, этого можно было ожидать, тем более, что она почти ничего не знала о нападавших. Из шестнадцати человек, напавших на поезд, только двое последовали за ней.

Она предположила, что остальные хотели обезвредить пассажиров, чтобы использовать их как заложников или что-то в этом роде. Глупая затея, чтобы быть точной. Она была гораздо более ценной, чем все люди в поезде, но, по крайней мере, это означало, что ей придется иметь дело с небольшой группой, а не с большой эскадрилей.

С этими двумя она справилась довольно легко, а затем вышла наружу, чтобы разобраться с человеком, который, как она считала, руководил этой операцией.

Она посмотрела на того, кто даже сейчас стоял в нескольких метрах от нее. Его поза была безразличной, как будто его ничуть не беспокоило ее присутствие или возможность того, что она может убить. Позади нее поезд стоял неподвижно, сбившись в кучу и сойдя с рельсов, его вагоны были скованы несколькими дюжинами цепей, которые, казалось, выросли из земли, как

бобовые стебли.

Еще несколько взрывов заставили ее пошевелиться, если она не хотела, чтобы ее поджарили. Эрика снова выругалась. Это должна была быть легкая конфронтация. С такими силами, как у нее, не должно быть никого, кроме другой колдуньи, способной сравниться с ней. Это должно было быть быстро и просто.

Эрика подумала, не сглазила ли она сама себя. Эта битва оказалась отнюдь не простой.

Нахмурившись, великолепная колдунья была вынуждена сделать несколько длинных прыжков назад. Каждый сделанный прыжок позволял ей избежать огненной смерти, поскольку многочисленные взрывы пытались превратить ее в субатомные частицы. К счастью для нее, перед каждым взрывом на земле появлялась светящаяся красная пентаграмма, предупреждавшая ее о нападении за несколько секунд до этого. Это давало ей небольшое окно, через которое она могла избежать смерти.

Она также открыла маленькое окошко, чтобы спеть арию и вызвать дух.

-Я призываю тебя, Ками-но-Казе, благослови ветер под моими ногами и помоги мне бежать!

Ноги Эрики погрузились в видимый поток ветра, вихри которого поднимали пыль и гнули свет. Когда мощные ветры закружились под ее маленькими туфлями на каблуках, прекрасная женщина отлетела назад со скоростью, превышающей даже самую быструю чистокровную лошадь. Она быстро преодолела почти пять метров за полсекунды. Это позволило ей избежать еще шести взрывов от людей, пытавшихся ее убить, хотя в данный момент напал только один из трех стоящих перед ней.

Чего же ждут эти двое? Приглашение? Ну, пока они не нападают, она может использовать это в свою пользу. Она покажет этим людям, как глупо думать, что одного человека будет достаточно, чтобы победить ее, независимо от силы, которой они обладают.

Продолжая упражняться в уклончивости, Эрика попыталась придумать план, как справиться с этими тремя. Она могла призвать множество духов, которые были более чем способны стереть этих дураков с лица Террарии. Проблема заключалась в том, что для вызова всех этих духов требовалась очень длинная Ария. Каждая из них состояла по меньшей мере из десяти куплетов, и на пение требовалось не менее пятнадцати секунд. В бою пятнадцать секунд могут означать разницу между жизнью и смертью.

Эрика снова проклинала то, что ее Дерек прикован к постели. Разве он не мог выбрать лучшее время, чтобы заболеть? Серьезно, из всех случаев, когда он решил потребовать постельный режим, это был единственный, когда она выходила на задание и на нее нападали убийцы.

«Я так поговорю с этим человеком, когда вернусь домой».

Пока она пыталась определить, какого духа вызвать, чтобы помочь ей в этой борьбе, две другие фигуры в плащах, наконец, решили принять участие в действии. Они рванулись вперед, как ракеты МагиТеха, используя пыль, поднятую недавними взрывами, как прикрытие, чтобы сократить расстояние. Эрика даже не заметила их приближения, пока они не начали атаку.

Тот, что был перед ней, буквально попытался пронзить ее насквозь, его оружие уже было выставлено вперед, чтобы забить ее, как скот. Эрика вовремя отошла в сторону, но наткнулась на другого. Блеск стали сверкнул из-под коричневого плаща, разрезая одежду Эрики и оставляя легкий порез на ее плоском животе, создавая линию крови, которая стекала по ее фарфоровой коже.

- Ты порезал мою прекрасную кожу!- Взвизгнула Эрика. «Как смеют эти глупые, варварские, глупые и негодяи резать ее! Ее! Красота, будь она неладна! И ты не должен был портить его порезами и синяками, когда он наконец появился! Разве они этого не знали?»

Очевидно, нет, потому что они продолжали атаковать ее, работая в тандеме, чтобы у Эрики не было достаточно времени, чтобы пропеть хотя бы один куплет из Арии. Эти люди начинали действовать ей на нервы. Она сожжет их дотла при первой же возможности!

Жаль, что они не собирались позволить ей сделать это.

После легкого ранения в живот Эрику заставили полностью перейти к обороне. Она не пыталась сопротивляться — у нее не было времени, так как она пыталась остаться в живых, в то время как эти двое делали все возможное, чтобы осквернить ее прекрасное тело своим отвратительным оружием. Все, что могла сделать Эрика, это реагировать инстинктами, порожденными адреналином и страхом, который испытываешь, когда твоя жизнь висит на волоске.

Однако даже адреналиновые рефлексy в конце концов замедлялись, особенно для тех, у кого не было большой физической выносливости. Эрика, как и большинство колдуний, полагалась исключительно на свой дух, чтобы выполнить работу, и рыцаря, чтобы защитить ее, пока она будет петь, призывая духов. Физические аспекты, такие как выносливость и ловкость, не были тем, на чем она когда-либо фокусировалась.

«Это не совсем так», поправила она себя. Хотя беготня, конечно, не была ее сильной стороной, у нее было достаточно выносливости для одного занятия, но это не помогло бы ей здесь.

Ее выносливость иссякла, и Эрика осталась открытой для нападения. Один из нападавших появился перед ней как призрак, и она едва успела увернуться от приближающегося нападения, достаточно быстро, чтобы избежать смерти, но недостаточно быстро, чтобы полностью увернуться. На ее одежде появился большой порез, дыра, оставлявшая открытой нижнюю часть груди. Несмотря на гнев, вызванный тем, что этот негодяй испортил ее наряд, Эрика знала, что ей повезло, что она пострадала только от этого незначительного унижения. Могло быть и хуже.

- Я взываю к вам, носящим это имя...

Эрика попыталась быстро пропеть Арию, которая позволила бы ей отдалиться от этих двоих, но появление пентаграммы под ногами заставило ее замолчать. Она отпрыгнула назад как раз вовремя, чтобы избежать смерти, но вскоре оказалась пойманной в клещи. Она нырнула под удар, который снес бы верхнюю часть ее черепа, но не смогла увернуться от мощного удара в лицо.

Эрика закричала бы, почувствовав, что у нее сломан нос, но голос и дыхание покинули ее, когда она упала на землю. Ее спина протестующе взвизгнула, когда камень, торчащий из земли, врезался ей в позвоночник. Было больно. Клянусь духами, это больно. Боль захлестнула ее чувства, заставив зрение побледнеть. Когда она пришла в себя, то увидела одного из трех демонов, нависших над ней, их лица были в темноте, их оружие поднято.

Тяжело дыша, обливаясь потом, прекрасная колдунья осталась совершенно беззащитной перед злым умыслом своих врагов.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/513620>